

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕВРАЗИИ ОТ РУБЕЖА ЭР ДО СЕРЕДИНЫ I ТЫС. Н. Э.

Динамика освоения
культурного пространства

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • 2017

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕВРАЗИИ ОТ РУБЕЖА ЭР ДО СЕРЕДИНЫ I ТЫС. Н. Э.

ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

МАТЕРИАЛЫ
IV НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗ»

14–18 ноября 2017 г.

Санкт-Петербург
2017

УДК 902/904

ББК 63.444

P22

Редакционная коллегия:

Д. Г. Савинов (отв. редактор),

В. Ю. Зуев (редактор выпуска),

О. А. Щеглова, В. Б. Трубникова, И. А. Гарбуз,

Е. Р. Михайлова

P22 Ранний железный век от рубежа эр до середины I тыс. н. э.
Динамика освоения культурного пространства. – СПб.: «Скифия-
принт», 2017. – 206 с.

ISBN 978-5-98620-277-8

Сборник содержит материалы IV международной научной конференции «Археологические источники и культурогенез», посвящённой изучению памятников раннего железного века Евразии эпохи Великого переселения народов. Данный период в истории древнего мира, синхронизирующий культурные феномены Римской империи, сарматской эпохи, кочевых государств и зарождения славянства, рассматривается на материалах различных археологических памятников с разных точек зрения – проблемы хронологии и культурной принадлежности, анализ поселенческих и погребальных комплексов, вещный мир и духовная культура древних обществ.

Издание предназначено для археологов, историков, искусствоведов и всех интересующихся древней историей и культурой нашей страны.

Издание осуществлено при поддержке Фонда археологических исследований
Научно-исследовательского центра «Актуальная археология» (Санкт-Петербург)
проект ФАИ-А2 № 201778004

www.archaeology.one

ISBN 978-5-98620-277-8

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

© Коллектив авторов, 2017

*Памяти
Преподавателей кафедры археологии
Дмитрия Алексеевича Мачинского
(6.10.1937–8.01.2012)
и Марка Борисовича Щукина
(14.10.1937–8.07.2008)*

Ю. П. Чемякин (Екатеринбург)

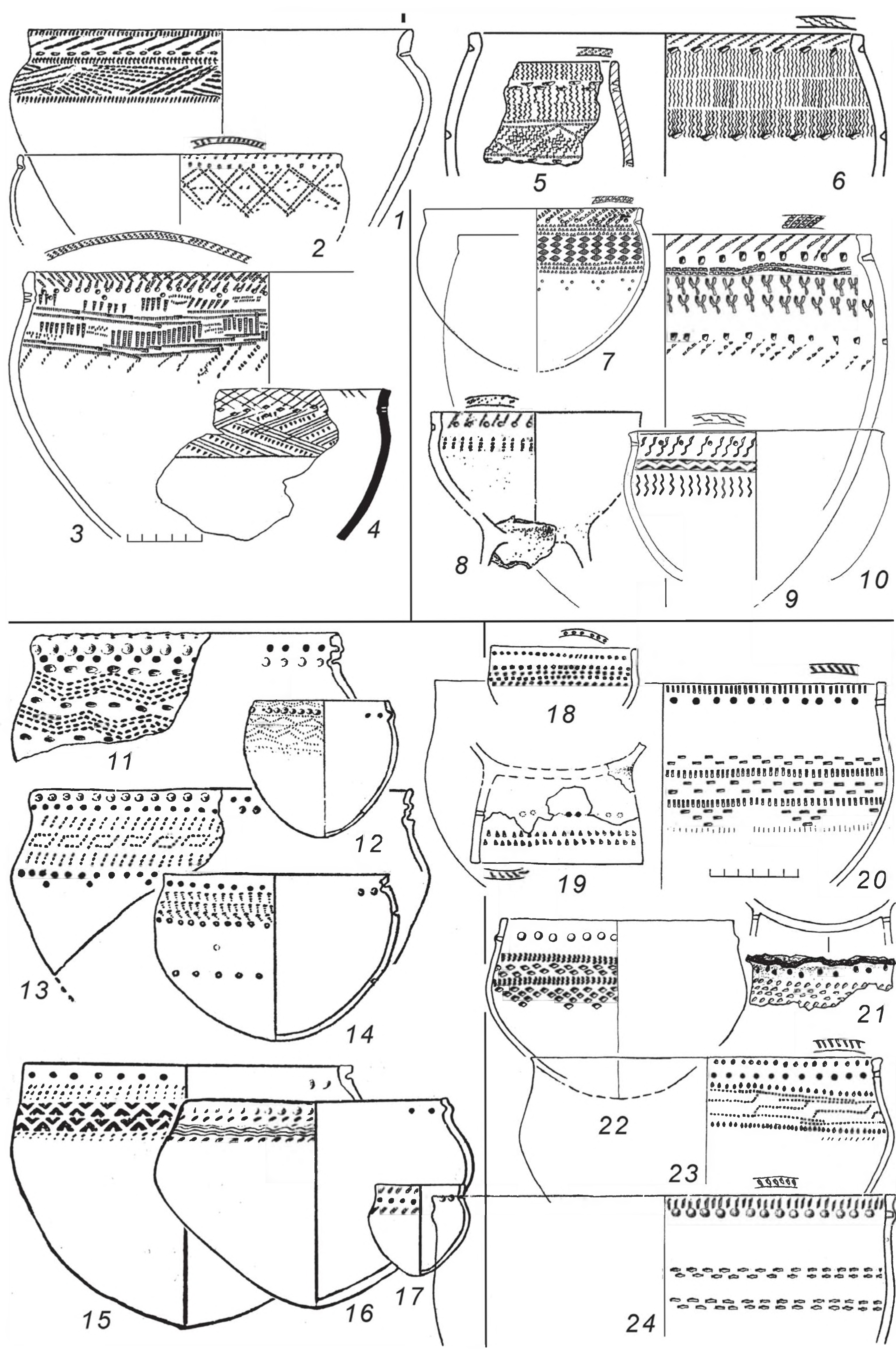
О ПЕРИОДИЗАЦИИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Ранний железный век (РЖВ) археологи нередко делят на два-три этапа: гальштадт и латен в Западной Европе, скифский и сарматский (а иногда и киммерийский) в восточноевропейских степях, ананьинский и пьяноборский (пьяноборско-гляденовский) в Приуралье, и т. д. Другая ситуация сложилась при изучении этой эпохи в Западной Сибири, в частности, в таёжной зоне. В 1920-х – 1930-х гг. в Томской области и в Обдорске (совр. Салехард) были открыты памятники, давшие названия двум культурам — культовое место на горе Кулайке и городище Усть-Полуй. Долгое время кулайская и усть-полуйская культуры, известные практически только по этим эпонимным памятникам и случайным находкам, характеризовали весь РЖВ западносибирской тайги. Только во второй половине 1960-х гг. томскими и новосибирскими археологами были исследованы новые памятники, расширившие представление об эпохе раннего железа в обширном регионе. В Новосибирском Приобье, по Т. Н. Троицкой (1979), кулайская культура сменила большереченскую в III в. до н. э. В Нарымском Приобье Л. В. Чиндина и другие исследователи выводили кулайскую культуру непосредственно из культур эпохи поздней бронзы, датируя её VI в. до н. э. – V в. н. э. (Чиндина. 1984. С. 120, 122).

При этом, говоря о начале кулайской культуры, Л. А. Чиндина отмечала, что «керамика васюганского типа (раннекулайская – Ю. Ч.) представляла сложную систему переплетения древних традиций и новых веяний и почти во всём Нарымском Приобье находила местные корни». Она допускала, что ареал формирования кулайской керамики может оказаться шире Нарымского Приобья, замечая, что «положение осложняется также тем, что проблемы хронологии, генеалогии и границ позднебронзовых культур Нарымского Приобья пока не решены... Неизвестны пути взаимодействия этих культур (как хронологического, так и территориального)» (Чиндина. 1978. С. 60).

Замечу, что источниковая база для этого в Томско-Нарымском Приобье была в то время относительно невелика: на 14 памятниках раскопано около 30 жилищ, к которым можно прибавить разведочные сборы и случайные находки. Сегодня это число увеличилось не намного. Наиболее изучено в таежном ареале Сургутское Приобье, где обнаружены сотни и исследованы десятки памятников эпох поздней бронзы и начала железа, раскопаны остатки сотен построек. Это позволило выявить непрерывную линию развития культуры в регионе и уста-

Рис. 1. Керамика белоярско-васюганского этапа: 1–4 — кульминского типа Северного Зауралья (1 — стоянка Сатыга XVIIa; 2, 3 — поселение Геологическое III, раскоп VI; 4 — селище Тыня I); 5–10 — белоярской культуры Сургутского Приобья (5 — селище Барсова гора III/1; 6 — селище Барсова гора III/2a; 7 — городище Барсов городок I/1; 8 — поселение Вачим 7; 9 — городище Барсов городок I/18; 10 — селище Барсова гора III/15); 11–17 — васюганского типа (культуры) Нарымского Приобья (11, 15 — поселение Лысая Гора; 12 — Степановское городище; 13 — поселение Малгет 5; 14 — поселение Савельевка; 16, 17 — Степановское IV поселение); 18–24 — калинкинской культуры Сургутского Приобья (18–23 — селище Барсова гора I/43; 24 — городище Барсова гора I/13) (4 — по В. Д. Викторовой; 11–17 — по Л. А. Чиндиной)

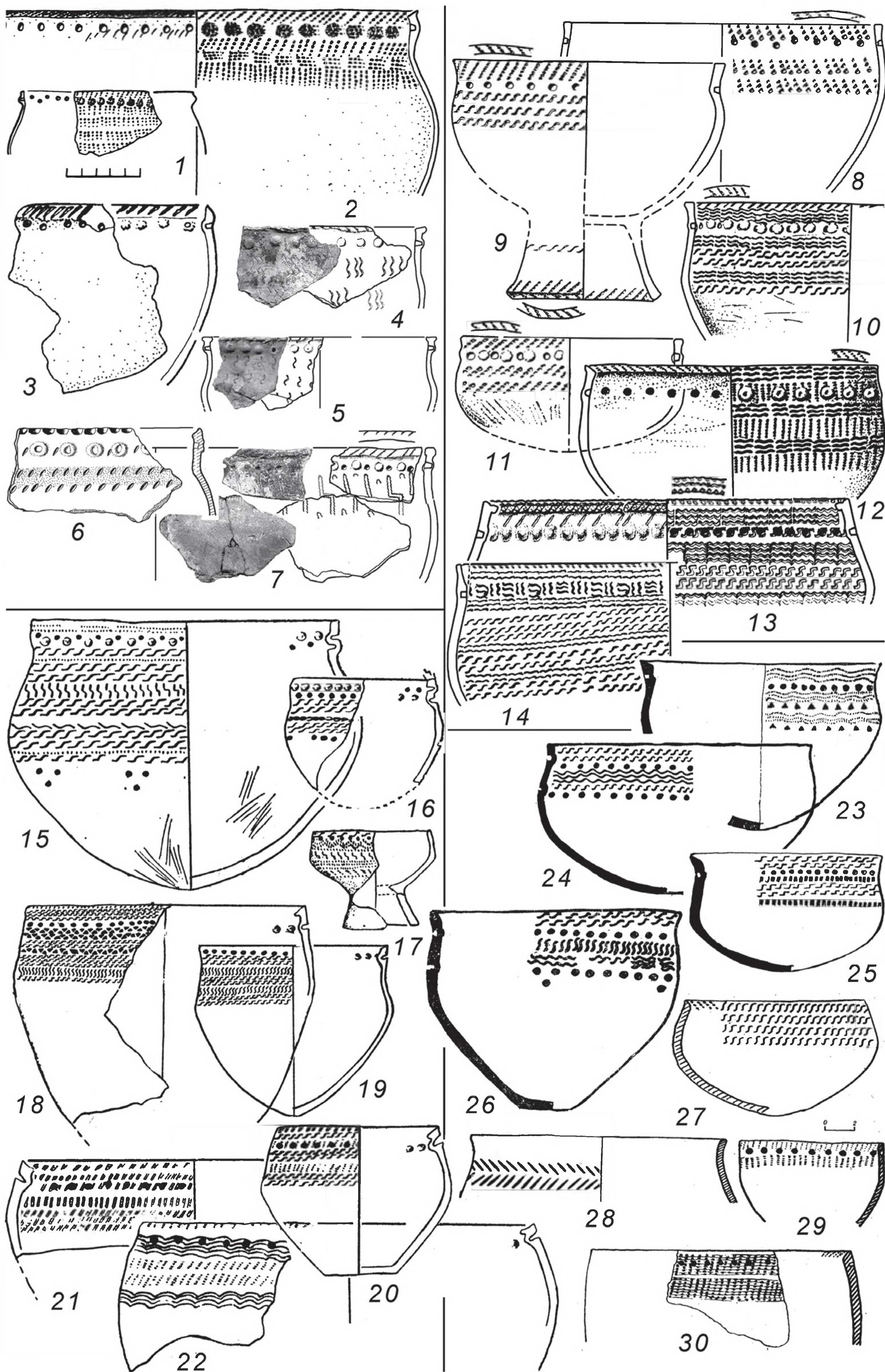

новить, что между эпохой бронзы и кулайским этапом существовал длительный период перестройки всей культуры, представленный белоярскими древностями (исследовано около 150 построек на 40 памятниках). В это же время в Сургутском Приобье появляется новое население, вероятно, южнотаёжного происхождения – носители калинкинской культуры (около 60 построек на 22 памятниках). Взаимодействие местных племён с пришлыми привело к формированию около рубежа IV/III вв. до н. э. сургутского варианта кулайской культуры, или, точнее, сургутской кулайской АК (изучено более 160 построек на 26 памятниках). Сравнение сургутских материалов с нарымскими показало большое сходство (но не тождество) *ранних* васюганских памятников (с керамикой 2–3 и, отчасти, 4 типов, по Л. А. Чиндиной) с белоярскими. Отмечено, что на ранневасюганских памятниках отсутствуют или только появляются отдельные элементы кулайской триады (оттиски «уточка» на посуде с фигурно-штампованным орнаментом, культовая металлопластика, оружие из бронзы — наконечники стрел, кельты и др.). Работы на сопредельных Принарымью территориях привели к выделению, кроме белоярской и калинкинской, самостоятельных новочекинской и богочановской АК, материалы которых прежде включались в кулайский ареал на васюганском этапе. С учётом всего этого нами было предложено памятники с васюганской керамикой второго-третьего (или даже четвёртого, по Л. А. Чиндиной) типов считать предкулайскими, сохранив за ними название «васюганские» (васюганский тип или культура).

Древности начала железного века сформировались на основе локальных вариантов (культур, типов памятников) огромной культурно-исторической общности (КИО) керамики с гребенчато-ямочным орнаментом эпохи бронзы. Для декорирования сосудов на позднем этапе этой общности применялись крестово-струйчатые узоры, частично заменившие гребенчатые. К началу эпохи раннего железа относятся памятники белоярской и калинкинской АК в Сургутском и ранние васюганские в Нарымском Приобье, кульминского типа в бассейнах Конды, Тавды и Нижнем Приобье (рис. 1). Им синхронны древности гамаюн-ской и иткульской АК Зауралья, отчасти – богочановской АК южнотаёжного Прииртышья, новочекинской АК Барабы, шеломокской (кижировской) АК Томского Приобья. Это время формирования, появления отдельных элементов кулайской триады.

На следующем этапе РЖВ возникает кулайская общность, представленная усть-полуйской, среднеиртышской (сперановской), синдейской, на позднем эта-

Рис. 2. Керамика кулайского этапа: 1–7 — синдейского типа (1–2 — поселение Ендырское VIII; 3 — городище Большая Умытъя 26; 4, 5, 7 — поселение Лева 22; 6 — городище Старый Катыш); 8–14 — сургутского варианта кулайской культуры (8 — селище Барсова гора I/22в; 9 — поселение Остяцкий Живец IV; 10, 11 — селище Барсова гора III/10; 12 — селище Барсова гора IV/13; 13 — селище Барсова гора I/21; 14 — городище Барсов городок I/4); 15–22 — нарымского варианта кулайской культуры (15, 16 — Степановское I поселение; 17 — Степановское IV поселение; 18, 20, 21 — Саровское городище; 19 — Степановское городище; 22 — поселение Малгет 6); 23–30 — новосибирского варианта кулайской культуры (23–26 — могильник Каменный Мыс; 27 — могильник Ордынское-1; 28, 29 — городище Дубровинский Борок-3; 30 — городище Иванова-4) (6 — по А. В. Расторопову; 15–22 — по Л. А. Чиндиной; 23–30 — по Т. Н. Троицкой)

пе фоминской культурами, а также нарымским, сургутским, кондинским, томским, новосибирским и другими вариантами кулайской культуры, а по сути – самостоятельными культурами (рис. 2). Их объединяет не просто наличие, а широкое распространение кулайской триады. В середине и ближе к концу этапа в ряде регионов зарождается собственная чёрная металлургия.

Таким образом, в раннем железном веке таёжной зоны Западной Сибири намечены два этапа — предкулайский и кулайский. Хронологические рамки первого определены рубежами VIII/VII – IV/III вв. до н. э. По наиболее изученным типам памятников предложено назвать его белоярско-васюганским (Чемякин. 1993, 2008). Этот этап характеризовался ломкой культурных стереотипов предшествующего времени, распадом культурных образований эпохи бронзы и формированием новых. Переход от него к кулайскому этапу во всем таежном ареале происходил, вероятно, не единовременно. Кулайский этап – IV/III вв. до н. э. – III/IV вв. н. э. – знаменуется нивелировкой материальной культуры на огромном пространстве таёжного Обь-Иртышья, вплоть до Полярного круга, возникновением кулайской КИО. На её основе складывается обь-иртышская КИО эпохи средневековья.

Л и т е р а т у р а

Т. Н. Троицкая. Кулайская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, Наука. 1979.

Ю. П. Чемякин. К вопросу о белоярско-васюганском этапе в раннем железном веке таежного Обь-Иртышья // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург, Изд-во ИИА УрО РАН. 1993.

Ю. П. Чемякин. Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут–Омск, ОАО «Омский дом печати». 2008.

Л. А. Чиндина. Кулайская культура в Нарымском Приобье // Ранний железный век Западной Сибири. Томск, Изд-во Том. ун-та. 1978.

Л. А. Чиндина. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, Изд-во Том. ун-та. 1984.

**РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК ЕВРАЗИИ ОТ РУБЕЖА ЭР
ДО СЕРЕДИНЫ I ТЫС. Н. Э.
ДИНАМИКА ОСВОЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

**МАТЕРИАЛЫ
IV НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И КУЛЬТУРОГЕНЕЗ»**

Выпускающий редактор В. Ю. Зуев
Макет, обложка С. Г. Труфанова

Подписано в печать 29.10.2017. Формат 70x100/16
Тираж 150 экз. Печать офсетная. Усл. печ. л. 13

Типография «Скифия-принт»
197198, Санкт-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10